

«Алмазных дел мастера» — советские геологи помогают гвинейцам разведывать богатства земных недр. Карты составляются на советские, по-советски.

Дороже алмазов — совместный труд, передача опыта, дружба...

ОТПРАВЛЯЯСЬ в юго-восточные районы Гвинеи к работающим там советским специалистам-алмазникам, я старался припомнить все, что когда-либо читал или слышал о драгоценнейшем из драгоценных камней. Итог был неутешительный: несколько популярных брошюр, не очень достоверные истории о бриллиантах-великанах, которые, как города и пароходы, имеют собственные имена, отчеты об открытии алмазных месторождений мирового значения в Советской Якутии — вот, пожалуй, и все.

Но мне повезло: из Канкана, где размещается штаб-квартира изыскателей, вместе со мной в поездку по участкам отправился главный геолог советской партии Георгий Валерианович Писемский — специалист с богатейшим опытом, настоящий клад геологической премудрости. Целую неделю он просвещал меня, терпеливо отвечая на мои бесчисленные, иной раз, вероятно, наивные вопросы...

История гвинейских алмазов недолга. Первый камень был найден близ Нзерекоре в 1933 году, а через три года эксплуатация богатейших россыпей на реке Бауле шла уже полным ходом. Спешно созданная англо-французская компания «СОГИНЕКС» не затрудняла себя систематическими изысканиями: в те времена руды с весьма высоким содержанием алмазов лежали, что называется, прямо на поверхности. Сказать, что добыча велась бессистемно, — значит ничего не сказать. Брали «сливки» — верхушечный легкий галечник. Если содержание алмазов падало ниже одного карата на кубометр породы, руда шла в отвал. Коротко говоря, это был ничем не ограниченный грабеж национальных богатств гвинейского народа.

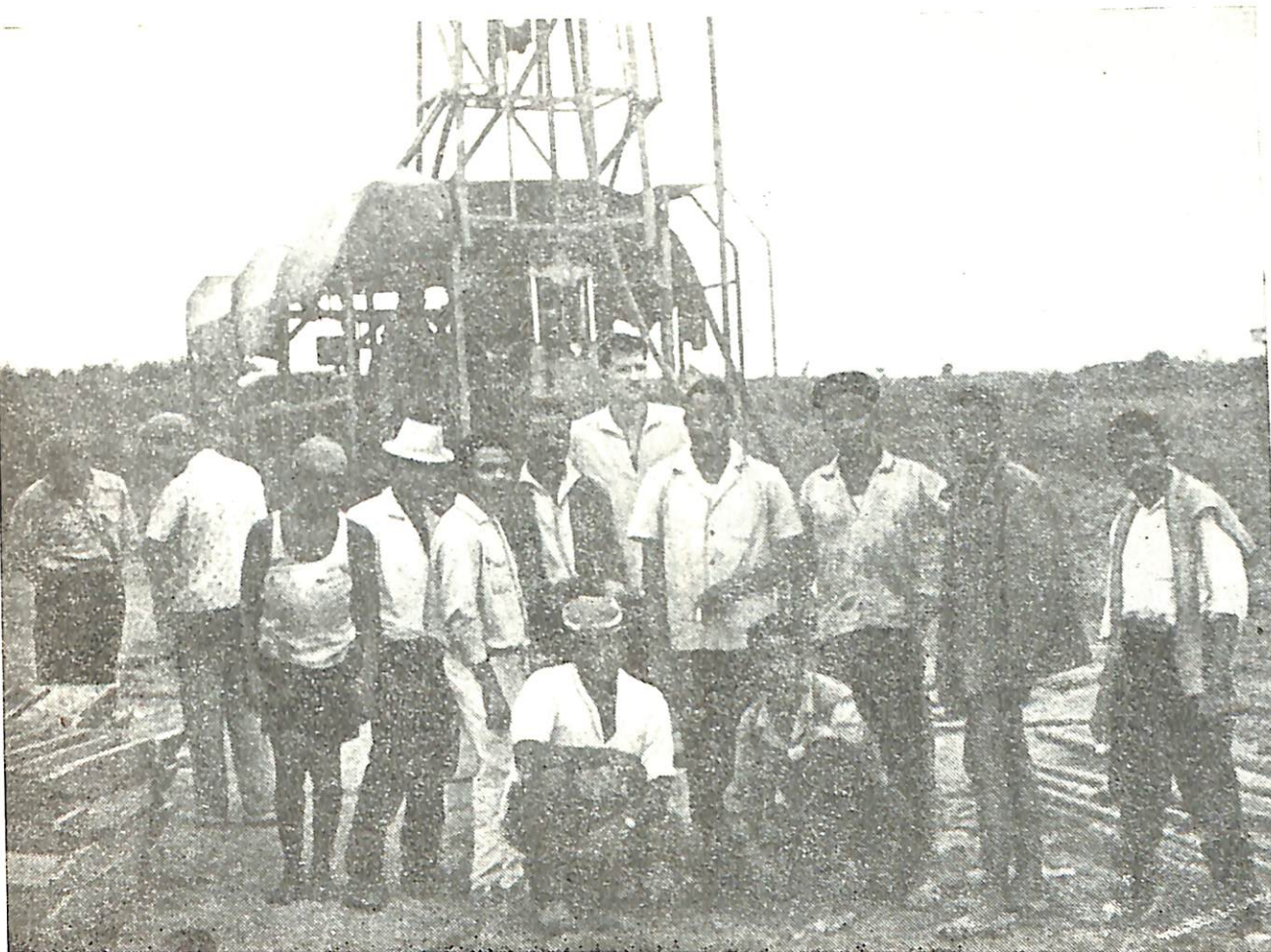
После референдума 1958 года, на котором Гвинея высказалась за независимость, французы поняли, что дни их бесконтрольного хозяйничанья в

А. КОВАЛЕВ

Фото автора

стране сочтены. Они стали по-своему готовиться к отъезду: спешно «вычищали» оставшиеся участки, прятали необработанный алмазный концентрат, уничтожали и без того убогую документацию, портили оборудование. В результате национализация, проведенная весной 1961 года, застала алмазную промышленность в состоянии глубокого упадка. Сырьевой базы практически не существовало. Выявленные россыпи были либо дочиста выработаны, либо изуродованы хищнической эксплуатацией. Полуразрушенные фабрики стояли.

Советские геологи пришли на пустое место. Нужно было начинать все с начала...

В Фенарию — центр большого геологического «куста» — мы приехали поздно вечером. На погруженную во тьму землю сеялся неспешный теплый дождь. Технический руководитель фенарийской разведочной партии Виктор Вадимович Заикин рассказывал о возрождении гвинейской алмазной промышленности. У него за плечами — поход за якутскими алмазами, весь, от начала до конца, от первого найденного камня до пуска фабрик.

— Национализация застала меня уже в Гвинее. В ночь со 2 на 3 марта 1961 года вызвали в Фенарию. Утром министр сказал собравшимся у конторы рабочим: «Колониализм больше не вернется».

И вот мы на фабрике. Мощные советские самосвалы Минского автозавода доставляют руду с ближайшего карьера к транспортеру. Дальше идет полностью механизированная промывка. Окончательная отсадка концентрата — однородных темно-окрашенных зерен тяжелых минералов — происходит в опечатанном бункере. Отсюда он поступает на джиговку — ручную операцию, требующую большого искусства.

Рабочий-гвинеец брал на специальное решето — джиг — немного концентрата и неуловимо точным движением заставлял его вращаться внутри решета. На первый взгляд — нетрудно, как помешать ложечкой в стакане чая. Только «стакан» весит килограмма четыре. Я попробовал... Ну что ж, несколько минут веселого смеха — хороший отдых для тех, кто занят этой нелегкой работой.

Решето с концентратом опрокидывается на стол. Экономными, четкими движениями сьемщик с по-

мощью пальмовой щепочки разгребает невысокий центральный холмик. Именно здесь прячутся алмазы. Вот движения его руки замедляются. Алмаз! Сидящий напротив контролер достает стеклянную пробирку — там уже лежит несколько драгоценных кристаллов.

После первоначального просмотра концентрат высушивается и поступает в автоматы, работающие на радиоактивном изотопе туллий-170. Эта совершенная советская техника — до национализации здесь о такой и не слыхали — позволяет обнаружить те 20 процентов алмазов, которые прежде шли в отвал.

На другой день мы уезжали в Бананкоро. Мне не терпелось попасть туда. Там добывают одни из лучших в мире ювелирные алмазы (незадолго перед нашим приездом был найден камень в 27 каратов). Там мы увидим шесть из восьми открытых советскими геологами кимберлитовых трубок¹. В Западной Африке это первое открытие подобного рода.

Мне было известно, что иностранные компании и старатели, слетевшиеся в Бананкоро как туча саранчи, начисто опустошили все участки, доступные для разработки. На каком же сырье работает фабрика?

Я познакомился с геологом Иваном Никитичем Иноземцевым, который, работая вместе с гвинейскими друзьями, в январе 1963 года открыл в пойме речушки Саранбали нетронутую россыпь на

¹ Кимберлит — магматическая горная порода, содержащая алмазы.

Именно здесь, в этих холмиках концентрата, прячутся алмазы

70 тысяч каратов подсчитанных промышленных запасов.

...В полдень мы приехали на широкую плоскую террасу реки Бананкорки. В некоторых местах дерн снят, издали видны рыжие проплешины глинистой почвы.

— Вот вам и трубки, — сказал Писемский. — Прямо — номер четыре, направо — третья, другие чуть подальше.

Мы пошли на четвертую. Под ногами столб кимберлита — редкий, драгоценный женьшень геологов, корни которого иной раз уходят на сотни метров в глубину земли. Писемский пояснил:

— Вообще говоря, дела тут еще непочатый край. Кимберлит, если он не выветрен, — чертовски твердая штука. Значит, нужно менять технологию добычи: без дробильных установок не обойтись. Пока что в Гвинее выгоднее искать и разрабатывать россыпи, пусть даже мелкие. Но перспективное значение открытия коренных месторождений, конечно, очень велико. Во-первых, верхний слой кимберлита толщиной до 40 метров сильно выветрен — это и есть знаменитая алмазоносная желтая и голубая земля. Во-вторых, новых россыпей становится все меньше — французы времени не теряли. А тут на трубке «Дружба» в Бунуду, например, некоторые пробы дали до 5,6 карата на кубометр. Правда, не все, но, заметьте, здесь считается рентабельным мыть руду даже с однократным содержанием.

Потом мы смотрели алмазы. В тесной прохладной конторе управляющий-гвинеец вынул из маленького сейфа стеклянную баночку и высыпал на ладонь горсть блестящих камешков, общая стоимость которых составляет несколько сот тысяч долларов. Хотелось говорить шепотом, ибо камни

были поистине великолепны. Управляющий любезно пояснил, что самый крупный весит 27 каратов, но что лично ему больше нравится вот этот, поменьше. Действительно, правильный октаэдр величиной с небольшое кукурузное зерно сверкал ослепительным острым блеском. Вероятно, отшлифованный он будет необыкновенно красив. Только теперь я понял, что значит для республики россыпь на 70 тысяч каратов вот таких чистых камней...

Что сделали советские геологи?

Общую геологическую карту алмазоносности. Значение этой работы очевидно: выявление основных геологических структур делает новые находки в большой степени закономерными. Гвинейская алмазная промышленность впервые получила научную базу, которая дает возможность рассчитывать динамику производства на многие годы вперед.

Документы сделаны на совесть, по-советски: по каждому участку точно указаны контуры рудного тела, мощность, содержание, эксплуатационные расходы — бери руду и промывай!

К этому следует добавить, что советские специалисты-эксплуатационники восстановили и увеличили производственные мощности.

И еще: у всех, кто работал бок о бок с советскими специалистами, остается благодарная память об этих замечательных людях, протянувших юной республике надежную руку дружбы в ее самые трудные дни, об их душевной щедрости, богатых знаниях и самоотверженном труде вдали от родины, в сложных, непривычных условиях.

— Мы гордимся русскими друзьями, — сказал мне в Фенарии финансовый директор алмазных приисков Жан Батист. — Они совершенно бескорыстны и искренне заботятся о благе Гвинейской республики, ее народа.